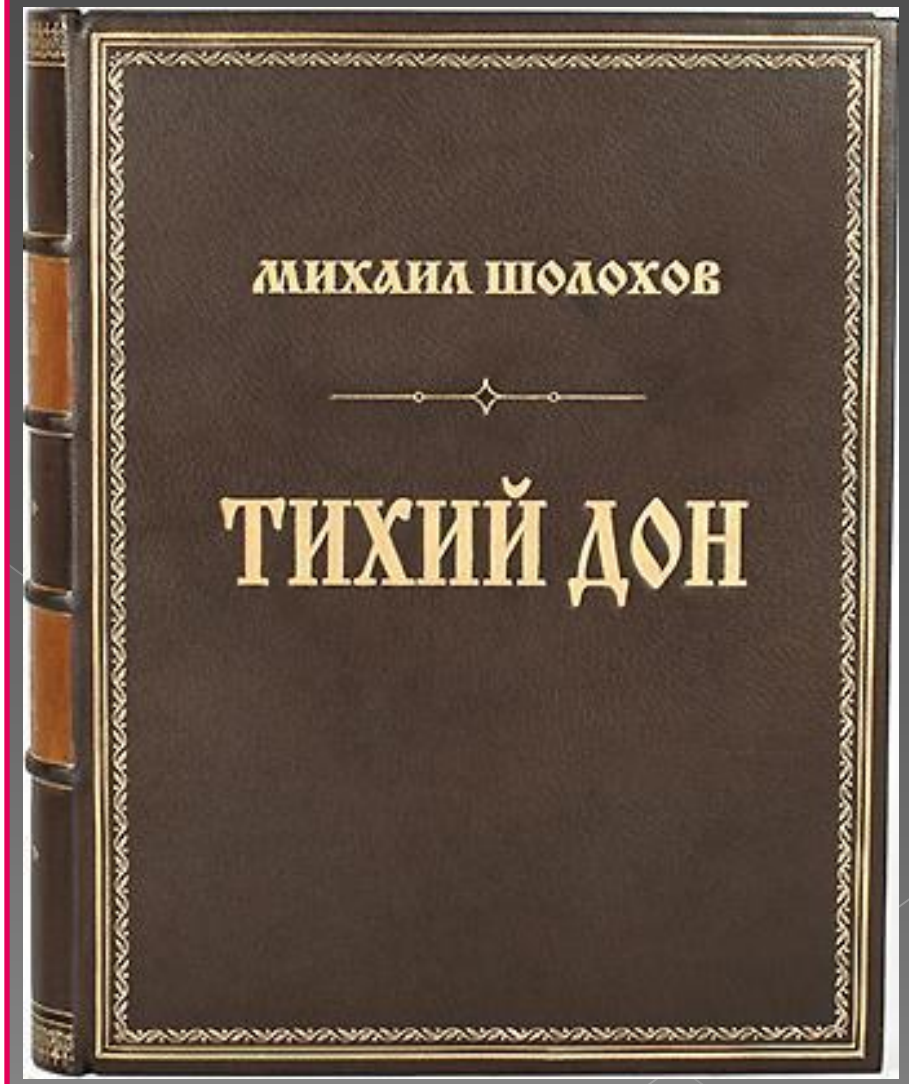
Женские характеры в романе «Тихий Дон»

Женские характеры, с большим мастерством раскрытые автором в данном произведении, сложны и многогранны. Михаил Александрович Шолохов, создавая «Тихий Дон» в переломные годы революции и гражданской войны, большое место уделяет женщине-казачке: ее нелегкому труду в поле и дома, ее горю, ее щедрому сердцу. В образах донских казачек – Аксиньи, Натальи, Ильиничны воплощены лучшие женские черты, своеобразно дополняющие некоторые качества главного героя Григория Мелехова.



Аксинью автор наделил противоречивым характером. Создавая ее образ, Шолохов ставил задачу показать ее «живой, со всеми ее поступками, оправданными и убедительными». Горячо любя Григория, Аксинья сходится с Листницким; не любя Степана и вопреки решению не встречаться с ним, Аксинья, возвращается к нему. Понять ее поступки можно, проследив за ее состоянием. Ее связи с Листницким предшествовало трагическое событие – смерть дочери. Аксинья «сильнее ощущала свое одиночество», «терзала ее невыплаканная тоска», «рос в горле крик, но слез не было», «хотела и не могла плакать». В ее сознании смешались сон и явь: «То ей казалось, что дочь ее спит рядом с ней, то слышала невнятный шепот: “Мама, пить”». И в это тяжелое время рядом с Аксиньей оказался Евгений. Аксинья немногословно объясняет Евгению причину своей связи с ним: «Меня нужда такой сделала. Измучилась я одна».

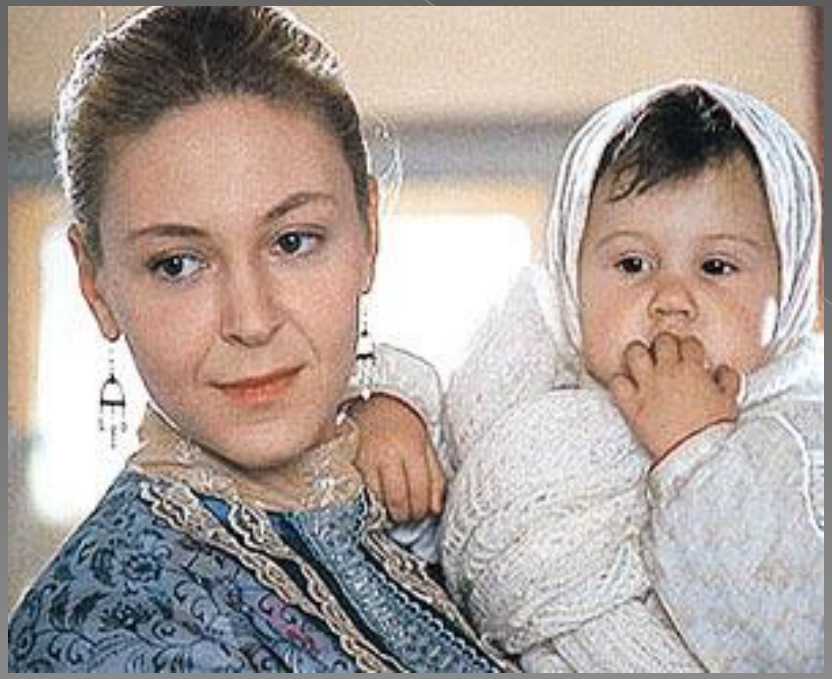
И именно нужда и одиночество вынуждают Аксинью, вопреки «черной гордости» и беззаветной любви к Григорию, вернуться к Степану, который «жизнь ее молодую затолочил», «сердце высушил». Несмотря на порочные с точки зрения морали поступки, читатель не может осуждать и презирать Аксинью, потому что они жизненно оправданы. Отношения Аксиньи с Листницким и Степаном не порочат ее, а подчеркивают красоту и глубину ее женской любви к Григорию.

Аксинья не святая и далека от идеала, но на протяжении многих десятилетий читатели не прекращают восхищаться ее любовью и силой характера. Автор многократно подчеркивает ее «порочную красоту», «порочно-зазывающий взгляд», «зовущие, порочно-раскрытые губы». Но в конце романа, после смерти Натальи, мы видим совсем другую Аксинью – цельную и мудрую. К ней тянется Дуняшка, ее право на сына признает Ильинична, дети Натальи называют ее мамой, и даже Степан стал с уважением относится к ее чувству к Григорию. Аксинья пронесла любовь к Григорию через всю свою трудную, исковерканную жизнь. Простая, неграмотная казачка, она обладала сложной, богатой душой. ...Жизнь без Григория, без любви была для Аксиньи невыносима, поэтому на призыв любимого ехать с ним она отвечает: «Гришенька, миленький, поползу...» Яркая, порывистая, самоотверженная Аксинья остается надолго в памяти читателей.

Аксинья, в отличие от Натальи, наделена даром сопереживания, такта и соучастия. Она замечает и понимает мельчайшие оттенки настроения Григория, живет жизнью любимого, он для нее – сама жизнь. «...Мир умирал для нее, когда Григорий отсутствовал, и возрождался заново, когда он был около нее», – отмечает Шолохов. Она увидела и поняла его душевную раздвоенность, когда он метался между красными и белыми, надеясь отыскать третью правду: «Она знала, о чем он думал, она сама страдала, видя, как ему тяжело. Она ни о чем не спрашивала. Пусть он решает сам». Когда Григорий мечется между ней и Натальей, воспитывавшей его детей, она с насмешкой советует ему завести гарем. Но когда Наталья умирает, Аксинья, чувствуя себя виноватой в ее смерти, ждет, пока Григорий заговорит с ней первым.

Наталья – добрая, трудолюбивая и красивая женщина. Но природа не наделила ее той силой чувств, которой обладала Аксинья. Пытаясь свыкнуться с семейной жизнью, навязанной родителями, Григорий говорит жене: «Чужая ты какая-то... Ты – как этот месяц: не холодишь и не греешь... И жалко тебя – кубыть, за эти деньги и сроднились, а нету на сердце ничего... Пусто...» Наталья по-своему любит Григория, но ее мир ограничен хозяйством, детьми и мужем. Воспитанная в патриархальной семье, она пришлась по нраву старикам Мелеховым. Но понять Григория она не смогла, да и не пыталась. Его мысли и интересы, стремления и метания были ей чужды и непонятны. Если Аксинья спокойно принимает все решения любимого, живет спокойной надеждой на то, что в будущем все может измениться, то Наталья способна сгоряча совершить непоправимое. В первый раз ее попытка свести счеты с жизнью оказалась неудачной, но она не оставила этого намерения.

Узнав, что Григорий продолжает ей изменять с Аксиньей, Наталья обвиняет мужа в распутстве и пьянстве: «...Напаскудил, обвиноватился, а теперь все на войну беду сворачиваешь». Григорий отвечает: «Больше не об чем с тобой гутарить... А я тебе зараз не утешник. Я так об чужую кровь измазался, что у меня уж и жали ни к кому не осталось. Детву – и ту почти не жалею, а о себе и думки нету. Война все из меня вычерпала. Я сам себе страшный стал. В душу ко мне глянь, а там чернота, как в пустом колодце...» Наталья не способна заглянуть в душу к любимому, и поэтому не к ней, а к Аксинье тянется душа Григория: «Одна она манила его к себе, как манит путника в знобящую черную осеннюю ночь далекий трепетный огонек костра в степи».



О Наталье же Григорий вспоминает редко. Он не ощущает ее поддержки. Не о ней, а главным образом о детях думает Мелехов в трудных ситуациях. Любовь детей возбудила в нем ответное чувство, которое перешло и на Наталью. Но после смерти Натальи Григорий стал вспоминать о ней чаще: «Он изнурял себя работой... и все же вспоминал Наталью... Он вспоминал ее фигуру, походку, манеру поправлять волосы, ее улыбку, интонацию голоса...»

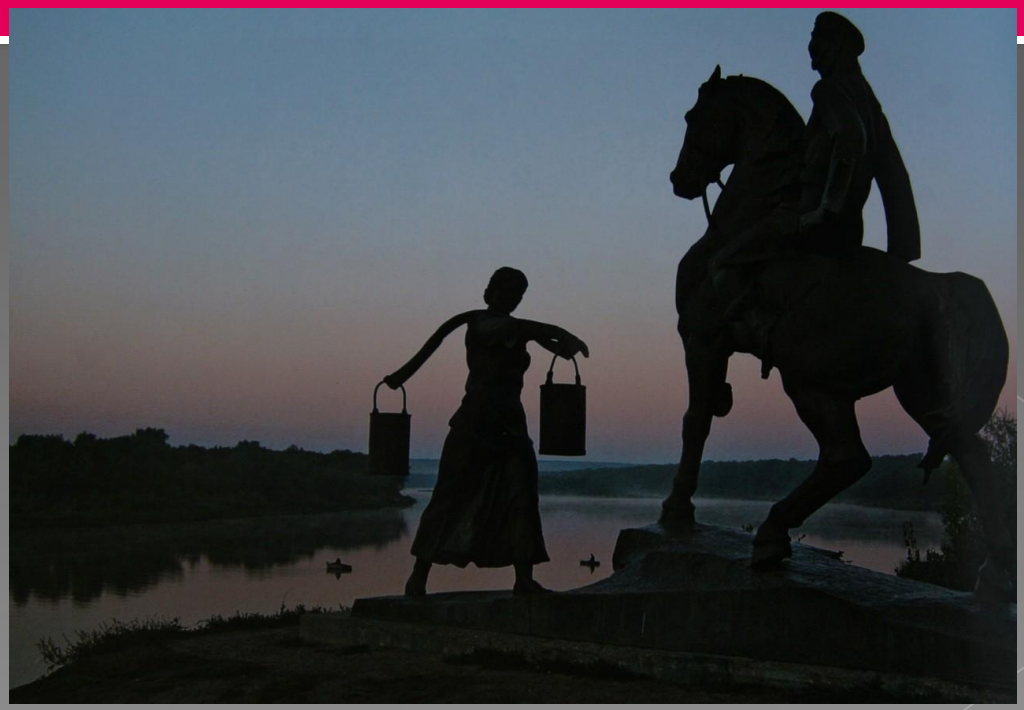
В переломные моменты в судьбах героинь автор сопоставляет их внутреннюю жизнь с изменениями в природе. Так, жизнь Аксиньи и ее душевное состояние после того, как Григория женили на Наталье, автор сравнивает с вытоптанным табуном полем пшеницы и с чувством его хозяина: «Так и с Аксиньей. На вызревшее в золотом цветенье чувство наступил Гришка тяжелым сыромятным чириком, истоптал, истолочил – и все...» Но Аксинья, а вместе с ней и автор, верит в продолжение жизни: «Встает же хлеб, потравленный скотом. От росы, от солнца поднимается втолченный в землю стебель: сначала гнется, как человек, надорвавшийся непосиль- ной тяжестью, потом прямится, поднимает голову, и так же светит ему день, и так же качает ветер».

Наталья Мелехова и Аксинья Астахова любят Григория отчаянно и самозабвенно, и эта любовь приводит к трагическому исходу – обе героини в финале романа погибают. Наталья не может смириться с мыслью, что ее муж любит Аксинью – решается на аборт и умирает, простив мужа за все. Аксинью же любовь к Григорию гонит на Кубань, где Мелехов надеется скрыться от властей. Но не суждено было Аксинье обрести семейное счастье: патрульный, встретившийся им на пути, выстрелил, и пуля смертельно ранила ее. Финал каждой из героинь по-своему закономерен.

Незабываем образ матери Григория — Ильиничны. Вся жизнь ее прошла в труде. Немало побоев приняла она от буйного и своенравного мужа, немало тревог познала, немало потерь перенесла она за годы войн: империалистической и гражданской. Ильинична — скромная и трудолюбивая женщина, она обладает мудрым умом, мужественным и твердым характером, большим, любящим сердцем. Она сумела обуздать и Пантелея Прокофьевича: незаметно, но твердо руководит им. Это под ее влиянием муж не пустил в дом брата Натальи, Митьку Коршунова, узнав, что тот вырезал семью Михаила Кошевого. «Не хочу, чтобы ты поганил мой дом! И больше чтоб нога твоя ко мне не ступала. Нам, Мелеховым, палачи несродни, так-то!» — решительно заявил старик, руководимый суровым взглядом Ильиничны.

Самую горячую любовь питала Ильинична к своему младшему сыну Грише. Его до последней минуты ждала она с войны, потеряв и мужа, и старшего сына, и обеих невесток. Перед смертью, собрав последние силы, вышла она ночью из хаты. «Светил полный месяц. Со степи набегал ветерок. От прикладка соломы на голый, выбитый каменными катками ток ложилась густая тень... Ильинична долго смотрела в сумеречную степную синь, а потом негромко, как будто он стоял тут же возле нее, позвала:

– Гришенька! Родненький мой! — Помолчала и уже другим, низким и глухим голосом сказала: – Кровинушка моя!»



Немалое достоинство роману «Тихий Дон» придает сочетание эпического изображения великих исторических событий с удивительной лиричностью повествования, передачей тончайших переживаний героев, раскрытием их самых сокровенных чувств и мыслей, и в большей мере это относится к описанию образов простых русских женщин. Трудно в русской литературе найти другое такое произведение, на страницах которого столько бы внимания и ярких красок было отдано его автором женщине и ее горькой доле. Нежность и боль по отношению к героиням исходят из глубин сердца автора. «Не лазоревым алым цветом, а собачьей бессилой, дурнопьяном придорожным цветет поздняя бабья любовь...» – заметил Шолохов на первых страницах своего романа. Через многие испытания пришлось пройти любви Аксиньи и Натальи, но даже она не помогла им выстоять в буре того времени, в которое им выпало жить. Но главное, что эта любовь все же вспыхнула таким светом, что все сразу стало ярче и придало силы будущей любви, взлетающей на высоты нового времени.

Спасибо за внимание!!!!!!!!!!!!